ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Деперсонификация в русском молодежном жаргоне

Хомяков Е. А.

Аннотация. Цель работы – выявление структурно-семантических особенностей процесса деперсонификации человека как денотата и ее форм по данным русского молодежного жаргона. Дается краткий обзор трудов, относящихся к предмету изучения. Научная новизна состоит в том, что впервые с позиций структурно-семантического анализа рассмотрена и описана деперсонификация на основе русского молодежного жаргона. Научная новизна определяется также тем, что на настоящий момент нет исследований деперсонификации на материале социальных диалектов. В статье рассматриваются около 600 существительных, взятых из словарей русского молодежного жаргона. В ходе работы составлена авторская классификация видов деперсонификаций, бытующих в русском молодежном ненормативном языке, выявлены когнитивные метафоры, лежащие в основе деперсонифицированных наименований человека, выделены лексико-семантические группы, связанные с понятием «деперсонифицированный человек». Полученные результаты показали, что для русского молодежного жаргона характерны 8 видов деперсонификации, самыми распространенными их которых являются «овеществление» и «фаунонимизация». В процессе анализа было обнаружено 16 видов когнитивной метафоры, формирующих образный потенциал жаргонизмов-деперсонификаторов. Изучение тематической организации языкового материала выявило 14 лексико-семантических групп, которые в зависимости от количественных параметров входят в одну из частей (ядро, средний слой, ближняя и дальняя периферия) общего тематического поля деперсонифицированных наименований человека.

EN

Depersonalization in Russian youth jargon

E. A. Khomiakov

Abstract. The aim of the study is to identify the structural and semantic features of the process of depersonalization of a human being as a denotatum and its forms according to the data of Russian youth jargon. A brief overview of works related to the subject of study is given. The scientific novelty lies in the fact that depersonalization based on Russian youth jargon is considered and described for the first time from the standpoint of structural and semantic analysis. The scientific novelty is also determined by the fact that there are currently no studies of depersonalization based on social dialects. The article examines about 600 nouns taken from dictionaries of Russian youth jargon. In the course of the work, the author's classification of types of depersonalization existing in the Russian youth non-normative language was compiled, cognitive metaphors underlying depersonalized names of a person were identified, and lexical-semantic groups related to the concept of a "depersonalized person" were distinguished. The results showed that 8 types of depersonalization are characteristic of Russian youth jargon, the most common of which are "objectification" and "faunonymization". In the process of analysis, 16 types of cognitive metaphor were discovered, forming the figurative potential of jargon units acting as depersonalizers. The study of the thematic organization of the language material revealed 14 lexical-semantic groups, which, depending on the quantitative parameters, are included in one of the parts (core, middle layer, near and far periphery) of the general thematic field of depersonalized names of a person.

Введение

Актуальность темы объясняется высоким интересом к молодежному жаргону, повсеместным проникновением в нормированную речь субстандартной лексики и ее сильным влиянием на языковую ситуацию и номинативные потребности общества. Кроме того, в современном языкознании значительное внимание уделяется и вопросам, связанным с таким языковым явлением, как деперсонификация. Так, анализируются механизмы создания и функционирования деперсонификации в литературных произведениях (Алексеева, Фролова, 2025;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250598

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Косарина, Федотова, 2013; Максимов, 2017; Серебрякова, 2016a; 2016b; Тактаева, 2022), в обиходно-разговорной речи (Переверзева, 2016; 2017). Деперсонификация исследуется в политическом дискурсе (Ласкова, Резникова, 2011), различных типах рекламы: социальной (Анисимова, 2022; Бурчаклы, Николаева, 2023; Иванова, 2022), коммерческой (Третьякова, 2021).

В публикациях отечественных лингвистов можно найти разные походы к трактовке понятия «деперсонификация» (Гончарова, 2010; Переверзева, 2008; Хахалова, 2011). В работе А. Р. Исаакяна (1978) предложено, на наш взгляд, наиболее удачное определение деперсонификации, дополнив которое, приходим к заключению, что деперсонификация – обратный персонификации метафорический перенос, состоящий в «лишении» человека присущих ему черт и качеств и наделении его свойствами и признаками, которые более типичны и ярко выражены у представителей фауны и флоры, у объектов и явлений окружающей среды природного, естественного происхождения, у неодушевленных предметов, абстрактных понятий и различных состояний, а также у мифологических персонажей.

Для реализации цели поставлены задачи:

– классифицировать жаргонизмы в соответствии с видами деперсонификации;

– установить виды когнитивной метафоры, характерные для деперсонифицированного наименования человека в молодежном языке;

– выделить лексико-семантические группы, связанные с понятием «деперсонифицированный человек».

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования:

– метод сплошной выборки из словарей ненормативной лексики с целью формирования практической базы для классификации жаргонизмов по видам деперсонификации;

– метод семантического анализа при выявлении когнитивных метафор, служащих для деперсонифицированной характеризации и номинации «человека»;

– метод тематического анализа языкового материала, направленный на выделение лексико-семантических групп, связанных с понятием «деперсонифицированный человек»;

– статистический метод для определения степени распространенности видов деперсонификации, типов когнитивной метафоры, а также для отнесения лексико-семантических групп к одной из четырех структурных частей тематического объединения «деперсонифицированный человек».

Материалом исследования послужили около 600 языковых единиц из словарей русского молодежного жаргона (Вальтер, 2005; Захарова, Шуваева, 2014; Никитина, 2009; Хомяков, 2011).

Теоретическую базу исследования составили труды в области социальной лингвистики (Бондалетов, 2025; Грачев, 2019; Retinskaya, Ponchon, 2024), молодежного жаргона (Анищенко, 2010; Береговская, 1996; Россихина, 2018). Кроме того, учитывались работы, посвященные системным языковым объединениям (Караулов, 1972; Крысин, 2020; Уфимцева, 1968) и теории метафоры (Баранов, 2014; Будаев, 2007; Лаврова, 2015).

Теоретическая значимость определяется тем, что результаты исследования вносят вклад в изучение особенностей функционирования социолектной лексики, могут быть полезны для развития теории номинации, лексической семантики, жаргонного словообразования.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в дальнейших теоретических изысканиях, при создании спецкурсов по лексикологии, в лексикографической практике, а также в преподавании социальной лингвистики.

Обсуждения и результаты

Виды деперсонификации

Будучи сложным лингвистическим явлением, деперсонификация включает несколько видов. Далее приведем классификацию деперсонификаций, составленную на материале русского молодежного жаргона.

1. Овеществление – наделение человека свойствами и качествами, которые характерны для неодушевленных предметов (артефактов). Направление переноса в этой группе происходит по схеме «неодушевленный предмет (артефакт)» – «человек»: *карандáш* – первокурсник; *болт* – студент механико-математического факультета; *козырёк* – офицер; *барабáн* – доносчик; *тýфля* – девушка; *пилá* – красивая девушка; *плúнтус* – человек, регулярно употребляющий спиртные напитки; *рáма* – крупный человек крепкого телосложения; *рычáг* – глупый, несообразительный человек.

2. Фаунонимизация наделяет человека типичными для животного свойствами, представляет его в образе зверя, птицы, рыбы либо насекомого (Исаакян, 1978). Перенос значения реализуется в направлении «фауноним» – «человек». Здесь следует выделить несколько подвидов переноса:

- «животное» – «человек»: *лось* – высокий, крепкий человек; *бобёр* – друг, подруга; *кóзлик* – молодой, начинающий преподаватель; *зверь* – строгий, требовательный преподаватель; *енóт* – студент первого курса, неопытный пользователь персонального компьютера или других технических устройств, но считающий себя достаточно разбирающимся; *котёнок* – молодой курсант; *бурёнка* – вахтерша в общежитии, в учебном корпусе; *бык* – агрессивный болельщик, участвующий в драках; *барáн* – глупый человек; *крыúса* – предатель, обманщик, нечестный, подлый человек; *ёжик* – наркоман;

- «птица» – «человек»: *зя́блик* – первокурсник; *журавли́* – студенты в списке на отчисление; *дя́тел* – доносчик, глупый, несообразительный студент; *дрозд* – преподаватель зоологии птиц; *грач* – таксист;

- «рыба» – «человек»: *анчóус* – мужчина, молодой человек; *карáсь* – курсант военного училища, солдат с 6 по 12 месяц службы;
- «насекомое» – «человек»: *комáр* – абитуриент, рэкетир; *клещ* – мужчина.

3. Флоронимизация придает человеку свойства и качества, присущие элементам растительного мира: деревьям, кустам, цветам, травам, овощам, ягодам и их составным частям (корням, ветвям, листве, коре). Перенос значения идет по схеме «флороним» – «человек»: *ёлка, морковóвка* – девушка; *камы́ш* – студент; *кáктус* – первокурсник военного училища; *бамбýк* – человек, не понимающий, о чём идёт речь; *дéрево* – глупый человек; *джýнгли* – студент, плохо разбирающийся в предмете; *капýста* – девушка с очень низким уровнем интеллекта; *лимóн* – недовольный человек; *лопýх* – доверчивый человек, глупый человек.

4. Четвертый вид деперсонификации заключается в переносе наименования с объектов, явлений окружающей среды природного, естественного происхождения на «человека»: *бугóр* – преподаватель, начальник; *я́ма* – начальник; *морóз* – глупый, несообразительный человек; *сатýрн* – человек со складками жира на животе.

5. Пятый вид включает жаргонизмы, полученные в результате переноса обозначения какого-либо состояния на «человека»: *боля́чка* – студент, студентка медицинского института, больной человек; *зарáза* – вредный человек; *отмороженный* – глупый человек, которому всё равно, что происходит вокруг, который совершает неадекватные поступки; *сéрость* – люди, не разбирающиеся в каком-либо вопросе.

6. Шестой вид деперсонификации отмечен направлением переноса наименования с абстрактных понятий на «человека»: *дух* – абитуриент, студент первого курса, болельщик; *бинóм* – студент факультета информатики; *синéкдоха* – учительница русского языка; *глюк* – студент, плохо разбирающийся в предмете.

7. Обожествление – наделение человека сверхъестественной, божественной силой, приписывание ему качества Божества: *бог* – директор школы, техникума, колледжа; *áнгел* – администратор.

8. К восьмому виду деперсонификации относятся языковые единицы, которые именуют человека, придавая ему свойства и характеристики мифологических персонажей: *козерóг* – абитуриент, студент-первокурсник; *гóблин* – учащийся профтехучилища, некрасивый молодой человек, телохранитель; *прúзрак* – отсутствующий студент, не отмеченный в журнале посещаемости; *кентáвр* – телохранитель; *фея́* – девушка с завышенной самооценкой; *цéрбер* – вахтёр; *циклóп* – преподаватель, человек в очках.

Статистический анализ выявил, что самыми распространенными видами деперсонификации явились «овеществление» (52%) и «фаунонимизация» (26%). На основе ассоциаций с объектами растительного мира возникло 11% жаргонных наименований человека. Признаки абстрактных явлений и мифологических персонажей послужили базой для 6% рассмотренных единиц. Наименьший удельный вес у жаргонизмов, полученных в результате «обожествления» (1%), а также переноса наименования с объектов, явлений окружающей среды природного, естественного происхождения (2%) и переноса обозначения какого-либо состояния (2%) на «человека».

Рассматривая деперсонификацию как разновидность метафоры, мы провели семантический анализ молодежных жаргонизмов и выявили следующие характерные для деперсонифицированных наименований человека виды когнитивной метафоры: предметная метафора (27% наименований: *грáдусник* – студент мединститута, алкоголик; *калькуля́тор* – студент физико-математического факультета); анималистическая метафора (23% номинаций: *козá* – девушка; *лягýшка* – преподаватель физиологии); ботаническая метафора (10% обозначений: *клубни́ка* – юная девушка; *óвощ* – ленивый человек, у которого нет целей и интересов в жизни, человек, который бесцельно проводит много времени за компьютером); гастрономическая метафора (8% наименований: *изю́м* – алкоголик; *кекс* – дурак, глупый человек); орудийная метафора (5% слов: *паяльник* – студент технической специализации); биологическая метафора (4% существительных: *хромосóма* – преподаватель генетики); мифологическая метафора (4% языковых единиц: *персефóна* – декан факультета); соматическая метафора (3% жаргонизмов: *бúвень* – глупый человек; *желýдок* – солдат с 1 по 6 месяц службы); военная метафора (3% номинаций: *истребúтель* – курсант в столовой во время еды); медицинская метафора (3% наименований: *антибиóтик* – преподаватель основ медицинских знаний); транспортная метафора (3% обозначений: *паровóз* – студент, у которого все списывают контрольные работы и конспекты лекций); пространственная метафора (3% слов: *три метра сухостоя* – высокая девушка); научная метафора (2% существительных: *úмпульс* – учитель физики); книжная метафора (1% языковых единиц: *буратúно* – студент); космическая метафора (1% обозначений: *сатýрн* – человек со складками жира на животе); временная метафора (1% наименований: *год* – однокурсник).

К наиболее распространенным метафорам относятся предметная и анималистическая, что связано с их способностью наиболее точно и полно выражать необходимые концептуальные представления о мире. Человек ежедневно контактирует с предметами и животным миром, эти объекты для него более знакомы, ближе и понятнее, чем, например, абстрактные, научные понятия и явления. Такое тесное взаимодействие помогает легче выделить наиболее типичные характеристики объектов и перенести их на обозначаемый одушевлённый денотат. Заметим, что большинство рассмотренных жаргонизмов обладает негативной коннотацией, несет пейоративную нагрузку, передавая тем самым отрицательное отношение к обозначаемому. Такой результат и достигается посредством сравнения с неодушевленными предметами и животными.

Лексико-семантические группы деперсонифицированных наименований человека

Имена существительные, составляющие предмет изучения статьи, распределяются по следующим лексико-семантическим группам:

1. Общие наименования мужчины: *анчóус, пря́ник, кадр* – мужчина.
2. Общие наименования девушки, женщины: *кувáлда, кукýшка* – девушка; *лосúха* – женщина.

3. Наименования иностранца: *цент* – американец; *халáт* – азиат.

4. Наименования человека в соответствии с его родственными отношениями: *штрихí, ботúнки* – родители.

5. Наименования человека, связанного с кем-либо отношениями дружбы: *хорёк, бобёр, крéндель* – друг.

6. Наименования человека, занимающего какую-либо должность, связанного с какой-либо профессией, деятельностью: *медвéдь* – учитель по тяжелой атлетике; *криминáл* – преподаватель криминалистики; *краю́ха* – преподаватель истории родного края; *овчáрка* – вахтёр в общежитии; *торпéда* – телохранитель.

7. Наименования учащегося: *бинóм* – студент факультета информатики; *пая́льник* – студент технической специальности; *мёртвый* – студент на занятиях.

8. Наименования человека, имеющего какие-либо увлечения, интересы: *баллáст* – болельщик, не входящий в фанатскую группировку; *осьминóжка* – человек, хорошо играющий на клавишном инструменте.

9. Наименования человека в соответствии с возрастными характеристиками: *пéрец* – молодой человек; *кля́ча* – старушка.

10. Наименования человека по интеллектуальным качествам: *вáленок, вáучер* – плохо соображающий человек.

11. Наименования человека, в соответствии с его физическими, внешними данными: *гóблин* – некрасивый молодой человек; *капýста* – некрасивая, непривлекательная, невзрачная девушка; *мáмонт* – крупный, сильный человек.

12. Наименования человека в соответствии с его морально-этическим поведением: *крысá* – нечестный, подлый человек; *шакáл* – предатель, обманщик; *барабáн, дя́тел* – доносчик.

13. Наименования человека в соответствии с его сексуальным поведением: *клю́шка, пéпельница, сквáжина* – доступная, легкого поведения девушка.

14. Наименования человека, страдающего вредными привычками: *пéйджер, промокáшка* – алкоголик; *тараканá́н, ёжик* – наркоман.

Приведенные лексико-семантические группы соотносятся с одной из четырех структурных частей общего поля «деперсонифицированный человек»: ядром, средней зоной, ближней и дальней периферией. При распределении языкового материала по указанным областям применялся статистический метод анализа языкового материала (критерий «Хи-квадрат»). Установлено, что в ядерной части две группы: наименования учащегося и наименования человека, занимающего какую-либо должность, связанного с какой-либо профессией, деятельностью. В среднем слое четыре группы, включающие общие наименования девушки, женщины, наименования человека по интеллектуальным качествам, физическим, внешним данными, в соответствии с сексуальным поведением. Ближняя периферия представлена жаргонными обозначениями иностранцев. Содержание дальней периферии составляют общие наименования мужчины, обозначения человека в соответствии с его родственными, дружескими отношениями, имеющимися интересами и привычками, возрастными характеристиками, морально-этическим поведением.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Деперсонификация – сложное языковое явление, характеризующееся системностью. В результате анализа русских молодежных жаргонизмов выявлено восемь видов деперсонификации. Статистический анализ определил степень распространенности каждого вида. К наиболее популярным видам деперсонификации в русском молодежном жаргоне относятся «овеществление» и «фаунонимизация». Уподобление «человека» неодушевленным предметам и представителям фауны связано с тем, что такие сравнения отвечают наиболее полно номинативным потребностям пользователей жаргона, основная цель которых отразить в своем языке реакцию на происходящее, оценочное отношение к объектам и явлениям окружающей действительности.

2. Семантический анализ жаргонизмов-деперсонификаторов выявил 16 видов когнитивной метафоры, из которых предметная и анималистическая метафоры встречаются чаще всего. Популярность этих видов метафор также связана с целями номинации и способностью этих видов метафоры наиболее полно реализовывать такие функции жаргона, как усиление выразительности речи, передачу эмоций.

3. В ходе тематического анализа установлено 14 лексико-семантических групп, связанных с понятием «деперсонифицированный человек», которые в соответствии с их количественными параметрами занимают один из четырех уровней: ядро, средний слой, ближнюю, дальнюю периферии. Жаргонизмы ядерной зоны связаны общим семантическим значением «осуществление деятельности». Средний слой, ближняя и дальняя периферии включают лексемы с обобщенными значениями и существительные, именующие человека по интеллектуальным, физическим качествам, а также по особенностям его поведения.

Молодежный жаргон – явление многогранное и постоянно развивающееся, что обусловливает необходимость его регулярного комплексного изучения. В этой связи тема нашей работы открывает ряд перспектив исследования молодежной ненормативной лексики, заключающихся, во-первых, в описании не только деперсонификации, но и других тропов на материале молодежного языка, во-вторых, в сопоставлении языковых явлений различных разновидностей жаргонов, в-третьих, в сравнительно-сопоставительном изучении аналогичных лексических систем разных национальных языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Вальтер Х. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. М.: АСТ, 2005.
2. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014.
3. Никитина Т. Г. Молодежный сленг. Толковый словарь: около 20000 слов и фразеологизмов. М.: Астрель, 2009.
4. Хомяков Е. А. Словарь жаргона пензенских студентов. Пенза: ПГУ, 2011.

Источники | References

1. Алексеева М. Г., Фролова В. А. Внутренняя речь персонажа как способ проникновения «воображаемого» в «реальное» (на материале рассказа М. Л. Кашнитц «Соломинка») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25. № 2. https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-135-141
2. Анисимова Т. В. Специфика олицетворения в социальной рекламе // Визуальные медиакоммуникации и реклама: новые технологии и методология исследований: материалы II Международной научно-практической конференции, Челябинск, 28-29 апреля 2022 г. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022.
3. Анищенко О. А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода. М.: Флинта, 2010.
4. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
5. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3.
6. Бондалетов В. Д. В. И. Даль и тайные языки в России. М.: ФЛИНТА, 2025.
7. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1.
8. Бурчаклы Д. Р., Николаева Е. В. Лингвистические способы, используемые для достижения эффективности англоязычной социальной рекламы // Актуальные вопросы современной иноязычной филологии: сборник научных статей XXXIV Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию И. Я. Яковлева, Чебоксары, 20-21 апреля 2021 г. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023.
9. Гончарова Е. А. Теория и практика стилистического анализа. М.: Академия, 2010.
10. Грачев М. А. Лексикографические проблемы составления словарей арго // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5
11. Иванова А. А. Визуальные средства художественной выразительности итальянской социальной рекламы // Культура и искусство. 2022. № 5. https://doi.org/10.7256/2454-0625.2022.5.38000
12. Исаакян А. Р. Грамматические средства персонификации и деперсонификации в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1978.
13. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1.
14. Косарина А. А., Федотова А. Е. Прием деперсонификации и олицетворения в произведениях англоязычных писателей конца XIX и начала XXI века на примере произведений Ч. Диккенса, Дж. Г. Балларда и Ч. Де Линта // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 5.
15. Крысин Л. П. Тематические группы лексики // Русский язык: энциклопедия. Изд-е 3-е, перераб. и доп. / под общ. ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-Пресс Книга, 2020.
16. Лаврова Н. А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. № 1-2.
17. Ласкова М. В., Резникова Е. В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4.
18. Максимов Б. А. Благонамеренный карнавал: Невский проспект глазами Гоголя // Русская литература и журналистика в движении времени. 2017. № 1.
19. Переверзева Н. А. Деперсонификация как вторичная номинация (на материале немецкого языка) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49.
20. Переверзева Н. А. Некоторые особенности метафорического и метонимического переноса в немецком языке // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3.
21. Переверзева Н. А. Особенности деперсонификации в немецкой обиходно-разговорной речи // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3.
22. Россихина М. Ю. Молодежный социолект как исторический иинтернациональный феномен // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. https://doi.org/10.17223/18137083/64/24
23. Серебрякова Е. В. Деперсонификация как обратный персонификации прием иносказания для создания художественного образа // Казанская наука. 2016a. № 5.
24. Серебрякова Е. В. Способы создания деперсонификации на примере романа Ю. Шалански “Der Hals der Giraffe” // Казанская наука. 2016b. № 8.
25. Тактаева О. А. Языковая репрезентация состояний погоды (на материале немецкоязычной прозы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 11 (866). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_11_866_117

26. Третьякова Е. В. Аксиологический потенциал деперсонификации в рекламном туристском дискурсе Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 10. https://doi.org/10.30853/phil210481
27. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968.
28. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
29. Retinskaya T. I., Ponchon T. French argotology in Russia in the first quarter of the 21st century // Sociolinguistic Studies. 2024. № 3 (19).

Информация об авторах | Author information

RU

Хомяков Евгений Алексеевич[1], к. филол. н., доц.
[1] Пензенский государственный университет

EN

Evgenii Alekseevich Khomiakov[1], PhD
[1] Penza State University

[1] *homiakov555@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2025; опубликовано online (published online): 15.10.2025.

Ключевые слова (keywords): социальная лингвистика; русский молодежный жаргон; процесс деперсонификации; когнитивная метафора; лексико-семантические группы; social linguistics; Russian youth jargon; the process of depersonalization; cognitive metaphor; lexical-semantic groups.